

ПИСЬМА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА СЕРГЕЕВА

Письма, которые вы будете читать, написаны Александром Николаевичем Сергеевым — студентом факультета русского языка и литературы Тюменского педагогического института, пропавшим без вести во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Появились эти письма благодаря Раисе Николаевне Сергеевой, его родной сестре, занимающейся поиском сведений о брате.

Раиса Николаевна родилась в 1945 г. и своего брата даже не видела. Но все эти годы она с трепетом хранила все те письма, которые семья получала от него вплоть до декабря 1942 г. Последнее письмо было написано им под Москвой, накануне боя, после которого, вероятно, Александра Николаевича и не стало...

Александр Николаевич родился в селе недалеко от Томска, был вторым ребенком в семье и, как пишет в письме Раиса Николаевна, являлся «очень порядочным и рассудительным юношей». После года учебы на физмате в Красноярском пединституте Александр Николаевич решает поступить на филологический факультет и с 1941 г. начинает учебу в Тюменском пединституте на факультете русского языка и литературы. О событиях этого времени он подробно пишет в своих письмах, отправленных из Тюмени. Читатель найдет здесь не только интересные сведения о жизни студентов в те суровые годы, но и соприкоснется с их внутренним миром. К публикации письма подготовили директор Музейного объединения ТюмГУ А. Н. Животова и профессор В. М. Кружинов.

Письмо А. Н. Сергеева родителям.

26 августа 1941 г.

Здравствуйте, дорогие родители, папа, мама, сестра Зоя, братья Витя, Володя, Женя! Шлю Вам привет и желаю всего хорошего. Во-первых, сообщаю, что нахожусь в Тюмени, жив и здоров. Долго вам не писал потому, что думал, возьмут в армию, но пока оставили «до особого», как числится в призывном свидетельстве.

Расскажу, как у меня дела с учебой. Первый курс я закончил на стипендию, отдыхали мы всего один месяц, июль, а с первого августа у нас начались занятия на втором курсе литературного факультета. В связи с объявлением войны Германией у нас в жизни студентов и города вообще многое изменилось. Институт перевели в другое здание, а вместо 4-х лет обучения нам учиться всего 3 года, т. е. еще 2 года, даже меньше за счет ускоренного прохождения программы. Работы хватает и в учебе, и в физической работе. Каждый выходной день выходим на воскресник — то в колхоз, то на производство, так что время проходит быстро. А иногда приходится и так подрабатывать на пропитание.

Денег на лето дали 130 руб. за один месяц, т. к. август занимаемся, так я купил сапоги, а остальное на пропитание. А цены подорожали, студенческую столовую ликвидировали, хлеба дают по 500 грамм на день на студента. Вот и приходится то дрова пилить по вечерам, то еще что-нибудь. А от стипендии сами знаете, урывают крепко, то в фонд обороны, то еще что-нибудь. Сообщаю цены на продукты: мука совсем здесь не продается, масло 70 руб. килограмм, хлеб из-под полы 5 руб. килограмм, на рынке, картошка 15–20 рублей ведро, табак-самосад 2 р. 50 к. стакан, папирос нет, морковь 2 р. десяток, огурцы 8 р. десяток, помидоры по рублю штука, молоко 3 или иногда по 4 рубля литр и т. д. Из одежды на толчке, т. е. барахолке, тоже все дорогое.

Мама и папа, от вас я получал письмо и 50 рублей на дорогу, думал приехать, да военкомат не отпустил, так что теперь придется приехать только после армии, или из военной школы, так как тех, кто оставлен до особого вызова, будут направлять в военные школы, а уже после обучения в школе — на фронт. А из города нельзя выезжать. Отпуск можно взять только тогда, когда призовут в школу. У нас по институту взяли почти всех ребят старшего возраста, кого сразу на фронт, кого в школы, это 1918, 1919, 1920 годов рождения, а 1921 и 1922-й пригодятся, видимо, к зиме. Военком сказал, что нас возьмут как пополнение в школы военобуча в октябре месяце, когда первый комплект пройдет обучение и пойдет на фронт. В общем, мы

пойдем, как говорится, 2-й партией. А пока до осени учимся. Доучиваться придется когда-нибудь, а может и совсем не придется. А на фронт пойдем: и я, и товарищи, а новых опять будут обучать в школах. Война требует много людей и жертв. А пока помогаем производством города, в институте после лекций изучаем боевое оружие. Недавно ездили на полигон за военный городок, стреляли из боевых винтовок, из ручного пулемета. Сдавали нормы. А недавно нас собралось 5 человек ребят, пошли в ночь разгружать баржи, думали денег заработаем, грузили всю ночь, ружейную болванку, помнишь, папа, ты рассказывал, что вы тесали ружейку, так мы их таскали с подушками по 12 штук. Ну и заработали ничего, хоть пожрать с неделю горячего супу. Так живу ничего.

Пиджачок, мама, порвался, хожу в рубашке, брюках и сапогах. Главное сапоги справил. Ну что еще писать? С куревом плохо, ничего в городе нет, даже военные не могут достать. Если можете, мама или папа, пошлите махорки или папирос, нет ни у меня, ни у ребят. А думаю, что Вы сами голодом живете, я с питанием обхожусь ничего, одежка неважная, да не до роскоши, рубашку бы надо, да и так хорошо. Интересно бы у вас побывать, да что поделаешь. Авось увидимся...

Ну пока, до свидания, пишите сразу ответ. Мама ничего не прошу, а вот папирос и махорки вышли как можно скорее, если есть, сколько можешь, прошу. И сейчас же напиши, есть ли там они, и если что вышли. А ответ напишите сейчас же, как живете, как семья, ребята, как думаете жить зиму. Нина мне не пишет. Пишите подробнее. До свидания А. Сергеев. Адрес тот же.

Р. С. Зоя, если письмо придет тебе, а папа и мама в Подгорном, прочитай, сообщи им и напиши мне ответ, я все написал в письме, скажи маме, что просит, мол, курева, а послать вы сами сообразите как можно быстрее. Вот, Зоя. Ну, все живет, мол, хорошо, ожидает лучшего. Я уж маме надоел просьбами да прошениями. И так уж у вас последнее брал. Да, скажи ей, Зоя, про курево, может, сообразите подарок брату. До свидания. А. Сергеев.

Ответ пиши, не жалея слов, как живете пиши, как огород. Где Витя, Володя, Женя. Ну, жду. Думаю, что просьбу мою выполните.

Напиши, когда получите мое письмо. Александр. Жду. Будут осенью брать в армию, сообщу и, хоть на последние деньги, а вышлю большое фото. Не узнаете. Вырос. Теперь Александр Николаевич, а не Шурка. Шучу, конечно.

**Письмо А. Н. Сергеева родителям.
12 октября 1941 г.**

Здравствуйте, папа, мама, Зоя, Витя, Володя, Женя!!! Шлю привет и желаю всего хорошего! Письмку Вашу получил, за что большое спасибо. Получил малину, 4 пачки папирос, 8 пачек махорки, еще кальсоны, рубашку, калоши, носки, 3 рубля денег. Письма еще не получил. Пишу письмо не из Тюмени, а из Кулаковой деревни, что в 18 километрах от города. Здесь мы, студенты, работаем с 9 сентября на уборочной и не занимаемся. Может, слышали, что так во всех учебных заведениях. Скоро кончим и начнем, наверное, учиться.

Расскажу все подробно. 9/IX мы приехали сюда на баржах по реке Туре — все студенты и преподаватели. Нас разместили по квартирам и сказали, что продукты будут выдавать. Мы, ребята, организовали бригаду — 10 человек, работали на молотье у комбайна, таскали мешки на баржу — госпоставку. Работы тяжелые. Так и работали. В город отлучались только раз, когда было необходимо освободить общежитие, его взяли под госпиталь, а нам выдали ордера на частные квартиры. Я устроился недалеко от института у татар, ничего хорошего. Принес койку, матрас, одеяло, подушку, а после этого мы опять пошли в село на работу.

В городе введены карточки, мне по ним получает хлеб хозяин и оставляет, а мы кормимся в деревне. Мама, веришь ли, многие студенты даже радуются, что здесь работаем, а хлеба дают нам по килограмму на день, 2 кг картошки в день на брата, когда выписывают мясо, молоко. Из всего этого нам хозяйка варит суп. В общем, питание не плохое. А иногда после работы зайдешь на горох, нашелушишь, и едим горошницу. Так мы и работали. Нам начисляли трудодни и говорили, что будут давать хлеб на трудодни. Но получилось так, что кто работал, а вот другие, как девчата, ни черта

не делали и только бегали в город. Так что съели больше, чем заработали. Эге, думаю, вы жрали, а наши трудодни отдавать. А тут как раз вышло постановление, что на разных видах работ (копке картошки, косьбе) перевыполнивший норму получает премиальные. Ну и решили мы четверо идти косить пшеницу. Норма 50 соток, если выкосишь, получаешь 7,5 кг ржи, или 15 кг за 1 гектар. Ну и начали мы косить. Косили мы всего 10 дней, и каждый день выполняли норму. У некоторых руки распухли.

Выходили рано, часов в 8, а уже холода. А я косил в одной рубашке, да и не в чем больше. А те в свитерах, пиджачках. Ну, как ты терпишь, Саика, спрашивали, или ты свернешься, или уж зимой мерзнуть не будешь. Ну, заработал я 5 пудов хлеба, высушил, провеял, ссыпал в мешок, а завтра, пожалуй, смелю на мельнице. А пока отдыхаю вот уже 2 дня. Остальные ребята тоже заработали — кто по 4, кто по 5 пудов. И мы хорошо выгадали. А то вон на скирдовке соберутся 20 гавриков, большие девки, гыкают, а потом завидуют, что ни черта не заработали. В городе мука 120–140 рублей пуд. $5 \times 120 = 600$ рублей. Если можно будет сменять муку на одежду, белье, то я так и сделаю, а если нет, то продам и деньги вам вышлю, а вы мне что-нибудь купите. Вот напишите, что у вас есть в магазинах, можно ли достать. Здесь из одежин фуфайка стоит 100 рублей, это для примеру я пишу, чтобы вы знали. Почему? Вот почему. Из магазинов теплую одежду стараются не продавать, а ее отправляют для бойцов в армию на зиму, поэтому все теплое дорого. В городе я давно не был, не знаю как цены, но хлеб дорог, а картошка 8 рублей ведро.

Сегодня воскресенье. Все ребята вчера ушли в военкомат в город, мне 15 октября. А сегодня я здесь хозяйничаю. Вчера хозяйка топила баню, я мылся тоже, правда жару мало, но я ведь с июня месяца, т. е. уже 3 месяца не мылся. Так очень хорошо вымылся, выстирал и вымыл кальсоны и майку, а то, что вы прислали, еще не надевал — то в городе на квартире.

Вот мама, видимо до конца войны, регулярно учиться не придется, все равно придется работать на субботниках, да и какая

же учеба, если там кровь проливают и сдают советские города на Западе. А в деревне лично я пожил хорошо. Работа хоть тяжелая, но укрепляет организм, а питание ничего. А грузили баржу зерном, дак смех прямо, мешки тяжелые, по 5 пудов, так я ими в ленточки истер на плечах рубаху. Жить мы студенты умеем везде. Иногда, правда, кто-нибудь забузит, дескать, тяжело, да разве это жизнь. А мы ему отвечаем, что надо иметь голову, да работать. Вот поэтому у нас все ребята подтянутые, никто не жалуется, а вечером как заведем концерт, петь песни или кто во что горазд, так и усталость нипочем. А когда сядем ужинать, поужинаем и сидим не вылазим из-за стола, посидим, потолкуем. Хозяйка ничего попалась, не ворчливая, а то ведь другие студенты жалуются.

Что-то, много я расписался. В честь уж выходного. Ну жду от вас письмо, напишите есть ли смысл послать вам деньги, чтобы вы купили. Напишите, какие цены на фуфайки, пиджаки, рубашки, валенки и т. д. Как дела с хлебом, почему цены на продукты. Я еще не получил вашего первого письма (после посылки) может вы там уже кое о чем написали. Будете Нине писать, привет ей, если переписываетесь с ней, напишите ее адрес обязательно и адрес папы. Адрес мой тот же — пединститут, Омская обл., г. Тюмень. Скоро, наверное, начнем заниматься, так я напишу из пединститута. Посылка, я высчитывал, пришла скоро, но долго не писал, потому что здесь работал. Живу в городе сейчас, как и все студенты, на частной квартире, для всякого запишите: Омская область, г. Тюмень, ул. Смоленская, дом № 16, 3в, квартира Нургалева Сергееву А.Н.

Скажите папе, пусть напишет мне письмо. Напишите, как там общее положение, что в Подгорном, и интересно, где Мелехова Мария Акимовна и как вообще с продовольствием, с хлебом.

Теперь, мама, приду в город, продам муку, может не всю, сфотографируюсь для вас. Ну, до свиданья папа, мама, ребятки, остаюсь жив, здоров, чего и вам желаю. Извините, что так накарябал письмо, руки загребели. Письма шлите на пединститут по старому адресу. Ваш Александр. Село Кулаково, дом № 49, квартира Мельниковой. Сергеев. Жду ответ. Пишите подробнее. До свидания!!!

Письмо А. Н. Сергеева родителям.

9 сентября 1942 г.

Здравствуйте, дорогие родители, братья Витя, Володя, Женя, сестра Зоя! Шлю вам привет и желаю всего хорошего. Прошло много, много времени, как я ни вам ни писал, ни от вас не получал писем. И не знаю, жива ли моя семья или распалась, разбрелась — больно думать. За последние месяцы пережито много, передумано. Но ведь поэт Фет сказал: «Что не выразить словами, звуком на душу навеи».

Не буду писать, что я думал, как жил в последние месяцы в Тюмени, вы прожили жизнь, понимаете, как больно думать о том, что семья живет плохо, может, голодует, надо помочь, а помочь нечем, учиться скорее, а время идет томительно долго. То вдруг оно сумасшедшее бежит вперед. Я уже сдавал последние экзамены за 2-й курс (в то же время работал в Тюмени на военном заводе), как пришла повестка из военкомата собраться с вещами, а наутро поезд громыхал на запад. Хотел послать я маме и папе телеграмму, да раздумал.

Жили мы в Тюмени на частных квартирах, так как общежития ликвидировали, и у меня все осталось на месте, как заправил кровать. Все оставил я товарищу. А провожал меня один только товарищ — заплакал он, так мы дружно жили. Девушка знакомая студентка окончила Учительский институт, хороший друг за 3 дня перед этим выехала на место работы в район, провожали мы ее весело, думали скоро встретимся. А на дорогу я абсолютно ничего не взял, кроме булки хлеба.

Сейчас нахожусь близ Свердловска. Учусь в полевой школе, саперной, специальность — ой-ой, через два с половиной месяца отправляемся на фронт, если не раньше — долго учиться не приходится. Жизнь армейская, но ничего — тяжело в учении, легко в бою. Время суровое. О себе все. Теперь, дорогие мои, напишите, как вы живете, очень мне это интересно, ведь очень давно я не был дома, сколько уж лет, а придется вернуться не скоро, отгремят войны. Так, прошу, напишите подробней как ваше хозяйство, ребята Зоя,

Витя, Володя, Женя, наверное, выросли, а папа с мамой, наверное, постарели, живы ли, пишете точно. Да напишите о жизни на Гривах подробнее, интересно хоть письмом поговорить с вами, ведь мне пишет только друг из Тюмени, остальных друзей — ребят, студентов давно разбросало по фронтам, а были хорошие ребята.

Напишите, так же ли все стоит наш бедный дом, пожалуйста, пишете подробнее получали ли письма от Нины. Не жалейте бумаги, слов и чувств.

Ну, дорогие мои, до свиданья, крепко обнимаю вас всех и целую крепко-крепко. Ваш сын и брат Александр. Последняя — пишете сразу и чаще. Жду ответ по адресу: г. Свердловск, 48, почтовый ящик 400/1, курсанту Сергеёву Александру Николаевичу. Передайте привет Нине и знакомым моим, если они остались. До свиданья. А. Сергеёв.

Письмо А. Н. Сергеёва родителям.

1 ноября 1942 г.

Здравствуйте, папа, мама, Зоя, Витя, Володя и брат Женя. Шлю я Вам привет и желаю всего хорошего. Письмо от вас получил и только одно. Больше не получал. Нахожусь в армии, обстановка суровая, военная. Сейчас нашу роту расформируют, кого уже отправляют на фронт, а других курсантов, я попал тоже в их число, переводят в лагере в другую роту младшими командирами; и войдем в штат, т. е. к нам будут поступать пополнения, мы их будем готовить для фронта. Конечно, мама, понятно, что это не так уж плохо! Пишем я получаю очень мало, разве иногда от Нины, а сейчас ни с кем не переписываюсь. И поэтому прошу чаще писать мне письма, пока есть возможность переписываться.

Зоя, ты пишешь, что уже 2 года не учишься, я не знал об этом, и так обидно мне за тебя и братьев. Но что поделаешь — война спутала нашу мирную жизнь, хотя наша семья и до войны жила не сладко. А сейчас надо жить, выходит так, чтобы добыть себе кусок хлеба и пристроиться на теплую работу, а образование, если его не используешь, бесполезно. Со мной вместе здесь в Запасном служат

инженеры, есть архитекторы, люди с высшим образованием, но с физическими недостатками, а наравне с другими тянут суровую ляжку военного лагеря. Вот и думай. Придется уж после войны нам доучиваться. Хуже того, что все вы там босые и голые и сами папа с мамой тоже бьются как рыба о лед из-за нас, на папу так трудно уже обижаться, он свое отработал, постарел и чувствую по вашему письму, что живете очень плохо, даже корову и ту взяли на мясопоставку. Так что представляю, как живете. Зоя, ты пишешь, почему не приехал летом на поселок, мне Зоя, вообще обидно, что я учился, учился, жил голодом, всяко приходилось, работал на разных работах, не доедал, не допивал, и ничего не видел за свою жизнь, никуда не поездил, а скоро может и придется голову положить. Я летом думал приехать на поселок, повидать папу, маму, ребят, но так и не собрался. И так, видно, не придется мне покушать нарымской малины и орех, взглянуть на поселок, хоть он и опротивел, но родной, потому что в нем живет моя семья, родные. Потом, как жалко мне, что убили Толю Ходарева, был парень, и нет, а хороший был товарищ. Вот наша судьба. Зоя или мама, пусть напишет мне хоть несколько строк папа, он видно обижается на своего сына, скажите ему, пусть простит, если я сделал для него что нехорошее. Пусть напишет мне письмо и мама. Зоя, напиши, где Витька Щербинин, где Мария Акимовна Мелехова. Теперь Зоя, будешь писать ответ, адрес мой другой, потому что рота изменилась. Пишите мне по адресу: г. Свердловск, часть 169/63. Ну, пишите ответ, живите дружно, меня не забывают, будете писать письмо, пишите все вместе. Когда я кончаю письмо, всегда кажется, что чего-то недописал, недосказал. Ну, до свидания, папа, мама, Зоя, Витя, Володя, Женечка. Жду сразу же ответ, не задерживайте.

Ваш сын и брат Александр Сергеев.